

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Ю. С. Эзрох

канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры банковского дела Новосибирского государственного университета экономики и управления

РАСЧЕТНЫЕ НЕБАНКОВСКИЕ КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ КОНКУРЕНЦИИ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ БАНКОВСКОМ РЫНКЕ

Введение

В процессе кардинального изменения экономико-политической ситуации в России в конце 1980-х — начале 1990-х гг. был принят Закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» (далее — Закон о банках и банковской деятельности), определивший, что «отдельные банковские операции могут выполнять учреждения, не являющиеся банками... — другие кредитные учреждения». Стремительный переход к рыночной модели хозяйствования в России не позволил сразу в полной мере определить место и выполняемые функции, а также конкретизировать само название «других кредитных организаций». Современный термин «небанковские кредитные организации» (далее — НКО) был введен только в третьей редакции этого закона от 3 февраля 1996 г.¹ Теоретически конкурентным преимуществом расчетных НКО перед банками является высокая надежность, так как в отличие от последних они практически не принимают на себя кредитные риски², а имеющиеся средства клиентов могут быть обращены ими исключительно в высоколиквидные активы.

Вопрос оценки места расчетных небанковских кредитных организаций как субъектов конкуренции на отечественном банковском рынке является актуальной, однако малоизученной научно-практической темой. Это обусловливается их специфическим видом деятельности, предусматривающей прямой запрет на осуществление депозитно-кредитных операций, которые, как известно, составляют базис формирования доходности «обычных» банков. Исследование построено по классической схеме и включает:

- обзор литературы;
- оценку места небанковских кредитных организаций на конкурентном банковском рынке России;
- формирование альтернативного подхода к оценке;
- эмпирическое определение нормативных величин отдельных показателей методики;
- апробационные расчеты и обсуждение результатов;
- заключение.

¹ В настоящее время от первоначального текста не осталось практически ни одного слова — закон выдержал более 60 редакций.

² Кредитование на завершение расчетов осуществляется за счет специальных фондов.

Результатом работы является сформированный и апробированный альтернативный подход к определению места расчетных небанковских кредитных организаций как субъектов конкуренции на отечественном банковском рынке, а также выводы относительно реальной ситуации в России в данном сегменте.

Обзор литературы

Вопросы изучения конкуренции как формы сосуществования различных субъектов рынка издавна находились в поле зрения величайших экономистов. В бессмертной работе «Исследование о природе и причинах богатства» А. Смит приводил актуальную и в настоящее время мысль о том, что «когда капиталы многих богатых купцов вкладываются в одну и ту же отрасль торговли, их взаимная конкуренция естественно ведет к понижению их прибылей» (Смит, 1993, с. 154). В фундаментальном труде «Капитал» К. Маркс выражает данную гипотезу более строго, как бы продолжая тезис о «невидимой руке рынка». Он говорит о том, что «при свободной конкуренции имманентные законы капиталистического производства действуют в отношении отдельного капиталиста как внешний принудительный закон» (Маркс, 1968, с. 58).

Вопросам изучения несовершенной конкуренции посвящены работы Дж. Робинсон и Э. Чемберлина (Робинсон, 1986; Чемберлин, 1993). Они вышли в 1933 г. и во многом включали схожие идеи. Их основная мысль заключается в существовании несовершенной конкуренции, которая может трансформироваться в монопольную конкуренцию. Несмотря на некоторую парадоксальность связи слов «монополия» и «конкуренция», речь идет о том, что каждый производитель выпускает дифференцированный (по Чемберлину) продукт, т. е. такой, который в чем-то отличается от продукта других производителей. С учетом практически полной идентичности банковских продуктов (а, вернее, их полезности¹ для потребителя) ряд положений теории Робинсон и Чемберлина становится не совсем актуальным для банковской системы.

В отличие от Дж. Робинсон и Э. Чемберлина, в работе А. Лернера, вышедшей в 1934 г., предлагалось использование конкретного механизма оценки уровня монополизма (как противоположного конкуренции состояния) в конкретной отрасли (Lerner, 1934). Суть подхода заключалась в расчете специального коэф-

фициента (названного впоследствии индексом Лернера): $\frac{P_i - MC_i}{P_i}$, где P_i — це-

на i -й услуги (товара), а MC_i — предельные издержки. Соответственно, чем меньше значение коэффициента, тем ниже монопольная власть субъекта конкуренции. Считается, что минимальное значение индекса равно 0. Однако, с учетом современной ситуации на банковском рынке, когда некоторые предлагаемые кредитными организациями продукты являются заведомо убыточными, практическое использование индекса существенно ограничивается. Некоторые авторы говорят о трудности расчетов данного индекса в части сбора данных «по ценам на кредиты и депозиты по каждому банку для составления более или менее репрезентативной выборки», что, однако, вызывает некоторое сомнение (Мамонов, 2010а; 2010б).

Если индекс Лернера говорит о «прямом» расчете уровня монополизма, то индексы Херфиндаля—Хиршмана оценивают косвенный уровень конкуренции, исходя из уровня концентрации (Hirschman, 1964). Она рассчитывается по

¹ Действительно, полезность кредита, выданного на одинаковых условиях двумя разными банками, для потребителя совершенно одинакова и зависит от его умения распорядиться заемными средствами.

формуле: $HNI = \sum_{k=1}^n S_k^2$, где S_k — рыночная доля k -й компании в %. Соответственно, максимальное значение составляет 10 000 (для монополии с рыночной долей 100%), и чем ниже концентрация, тем значение индекса будет ниже. Отметим, что для большинства секторов экономики корректный расчет индекса, несмотря на его полную экономическую ясность и негромоздкость, непросто. Это связано с трудностью получения корректных первичных данных. Однако для оценки ситуации в банковской системе его расчет вполне возможен (Эзрох, 2013). Это обусловливается открытостью банковской статистики, которую ведет Банк России. Отметим, что в расчете некоторых сегментов могут возникать «перекосы», связанные с эффектом кредитной мультипликации (например, при расчете показателей по межбанковским кредитам), однако в целом результаты анализа могут быть вполне адекватными.

В последнее время для оценки уровня конкуренции нередко используется подход Панзара—Росса (Panzar, Rosse, 1987). Его суть заключается в оценке влияния колебаний стоимости услуг (продуктов) на доход банка. Формула расчетов, использованная в трудах российских экономистов (Анисимова, Верников, 2011; Мамонов, 2010; Anisimova, Muradyan, Vernikov, 2012), выглядит так:

$$\ln P_{it} = a_i + \beta_1 \ln W_{it}^1 + \beta_2 \ln W_{it}^2 + \beta_3 \ln W_{it}^3 + \lambda \ln Z_{it} + \xi D_t + \varepsilon_{it},$$

где P_{it} — цена продукта банка i в периоде t ; W_{it}^1 — цена фондирования; W_{it}^2 — цена труда; W_{it}^3 — цена основного капитала; Z_{it} — матрица контрольных переменных; D_t — матрица фиксированных эффектов; a_i — отражает фиксированные эффекты; ε_{it} — регрессионная ошибка.

Анализ уровня конкуренции в банковской системе России проводился не только отечественными специалистами (Fungáčová, Poghosyan, 2009; Fungáčová, Solanko, Weil, 2010). Во многих из них также был использован подход Панзара—Росса. Однако процессы, протекающие в банковской системе страны, представлены слишком упрощенно.

Вопрос о возможных последствиях снижения уровня конкуренции на отечественном банковском рынке исследовался в ряде научных работ. Основной вывод, с которым трудно не согласиться, заключается в том, что «принимаемые законы должны стимулировать конкурентное поведение, а не создавать тепличные условия, ведущие к стагнации всей отрасли» (Якунин, 2011). Кроме того, возможны негативные изменения в кредитном сегменте банковской деятельности (Тихомирова, 2008). Вопросы противодействия монополизации рынка подробно рассмотрены в работах ряда специалистов (Меркулова, 2010). Это подчеркивает исключительную важность конкуренции как фактора развития банковской системы России (Пивоваров, 2011; Сысоева, Кретьева, 2013).

Отметим, что в России практически нет работ, посвященных конкуренции небанковских кредитных организаций. Они также являются субъектами банковской системы. Изучению их особенностей посвящены труды ряда специалистов. Исследования ведутся как в юридическом аспекте данной проблематики, так и в экономическом (Казанский, 2009; Лосев, 2012; Тарасенко, 2012; Трофимов, 2013). При этом вопросы, касающиеся особенностей деятельности *расчетных* небанковских кредитных организаций и их места в процессе конкурентной борьбы в российской экономической литературе не освещены. Кроме того, в исследованиях практически не используются индивидуальные бухгалтерские данные организаций, характеризующие объем и активность проведения отдельных операций, что определяет отсутствие подтверждающих теоретические положения эмпирических расчетов.

В связи с этим автором поставлена задача определения места небанковских кредитных организаций на конкурентном банковском рынке. Основой для методологических предложений автора являются труды вышеуказанных исследователей, «преломленные» для решения поставленной узкой задачи. Для этого предлагается и обособывается альтернативный подход, включающий специальную методику. В отличие от классических индикаторов (индексы Херфиндаля—Хиршмана, Лернера, Н-статистика и т. д.) авторский подход оценивает степень вклада небанковских кредитных организаций в налично-кассовую и безналичную расчетную деятельность. Предлагаемый подход включает адекватную, относительно негромоздкую методику оценки конкурентной роли небанковских кредитных организаций на отечественном рынке. В работе осуществлены апробационные расчеты, подтверждающие возможность ее применения на практике, сделаны соответствующие выводы.

Оценка места небанковских кредитных организаций на конкурентном банковском рынке России

Количественный состав НКО весьма невелик (63¹ организации на 1 июля 2013 г.), а история существования не содержит столь резонансных банкротств, как у коммерческих банков в 1990-е гг. и на современном этапе (рис. 1).

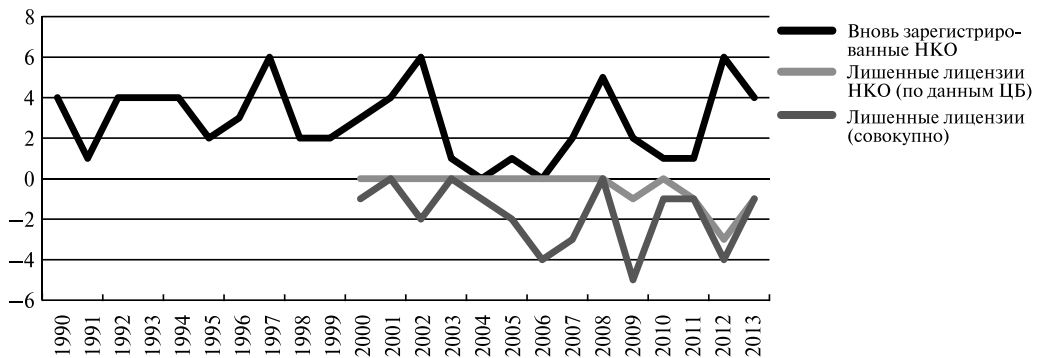

Рис. 1. Динамика ежегодного создания и ухода с рынка НКО в России в 1990–2013 гг.

Источники: Банк России, информационный портал Banki.ru

Статистика Банка России указывает на то, что до 2009 г. не происходили ни отзвы, ни аннулирования лицензий небанковских кредитных организаций, однако это не так. Например, у ряда НКО и раньше отзывали лицензии: Сберинвест (8 сентября 2000 г.), Волга-Теза (11 декабря 2002 г.), Кумост-Инкасс (21 сентября 2006 г.), Алгоритм (18 октября 2007 г.), а также у ряда других. Среди действующих НКО по месторасположению центрального офиса можно выделить столичные (39, в том числе 3 — в Санкт-Петербурге) и региональные (24) организации.

Какие законодательные ограничения налагаются на небанковские кредитные организации в настоящее время? Минимальный уставный капитал для вновь создаваемой НКО, согласно ст. 11 Закона о банках и банковской деятельности, составляет 18 млн руб., а при ходатайстве «о получении лицензии, предусматривающей право на осуществление расчетов по поручению юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам» — уже 90 млн руб., что существенно ниже аналогичных требований для «настоящих» банков (300 млн руб.).

¹ По НКО ИНЭКО на расчетную дату не оплачен уставный капитал, соответственно она не вошла в статистику Банка России по действующим кредитным организациям.

Вопрос величины капитала является краеугольным для небольших кредитных организаций. В России происходит процесс увеличения требований к размеру собственного капитала небольших банков: с 2007 г. — банки, чей капитал не превышал 180 млн руб., не имели право его снижать, с 2010 г. его минимальный размер определялся как 90 млн руб., с 2012 г. — 180 млн руб., а с 2015 г. — требования уравниваются для всех банков — 300 млн руб. В случае невыполнения этих требований регулятора банк должен сдать или обменять банковскую лицензию на лицензию небанковской кредитной организации. Примером может являться преобразование Сергиево-Посадского коммерческого банка в Сергиево-Посадскую расчетную палату в 2010 г. и Банка Зеленокумский в НКО «Зеленокумская» в 2012 г.

По аналогии можно сделать предположение о наличии в законодательстве требований по поэтапному увеличению собственного капитала и у существующих НКО в случае его несоответствия действующим нормам для вновь регистрируемых организаций. Было бы логично, если бы временные рамки исполнения этого совпадали с банковскими. Однако такие требования отсутствуют, соответственно, НКО, получившая лицензию ранее, имеет право продолжать свою деятельность при любой величине капитала. Возникает вопрос, насколько уровень капитала действующих НКО соответствовал бы требованиям законодательства, если бы они подавали заявки на получение лицензии в настоящее время? Для ответа на него необходимо сегментировать рынок небанковских кредитных организаций исходя из их функциональных возможностей, обусловленных содержанием имеющихся разрешительных документов. Исходя из типов существующих лицензий выделяются три основных вида НКО:

- расчетные небанковские кредитные организации (РНКО);
- небанковские кредитные организации, осуществляющие депозитно-кредитные операции (ДК НКО);
- небанковские кредитные организации, имеющие право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций¹ — платежные небанковские кредитные организации (Инструкция № 135-И).

Платежным небанковским кредитным организациям (далее — ПНКО) доступны операции, в том числе с электронными средствами платежа (за исключением почтовых переводов), которые включены и в лицензию РНКО. Однако кроме прочего РНКО, как и банк, вправе: открывать, вести и осуществлять переводы по счетам юридических лиц, инкассировать их, а также заниматься куплей-продажей иностранной валюты как в наличной, так и безналичной форме. Сегментация отечественного рынка НКО, исходя из функциональных особенностей, представлена на рис. 2.

Стоит отметить, что начиная с 2012 г. было создано 10 НКО, причем все из них имеют статус платежных организаций, т. е. все самостоятельные участники рынка ПНКО начали действовать относительно недавно. Стоит отметить, что 6 РНКО занимаются, по сути, преимущественно платежной деятельностью²:

¹ Как не совсем точно (что происходит чрезвычайно редко) отмечается экспертами портала Banki.ru, «такой вид НКО появился с выходом закона». Фактически, упоминания о таких НКО встречаются в нормативной базе и раньше, например, в п. 2.1 указания Банка России от 27 марта 2007 г. № 1807-У «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации... в связи с получением ходатайства банка об изменении своего статуса на статус небанковской кредитной организации». Однако первые выдачи таких лицензий действительно начались после принятия указанного закона.

² Ввиду другого направления фактической работы в дальнейших расчетах они участвовать не будут.

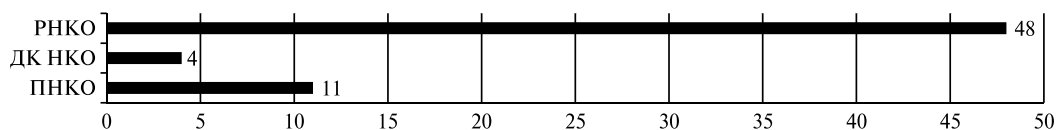

Рис. 2. Количественная структура рынка НКО (в шт.) в России на 1 июня 2013 г.

Источники: Банк России, информационный портал Banki.ru, расчеты автора

- Вестерн Юнион ДП Восток и Лидер (системы одноименных переводов);
- Расчетная палата Самарской валютной межбанковской биржи (система моментальных платежей через терминалы);
- Объединенная расчетная система (платежная система, связывающая банкоматы разных кредитных организаций, расчетный центр систем Вестерн Юнион и Аллюр);
- Рапида (система моментальных платежей);
- Финансовые услуги¹.

Теперь можно перейти к анализу величины собственного капитала небанковских кредитных организаций. По расчетам данного показателя на 1 июня 2013 г. все ПНКО и ДК НКО соответствуют требованиям законодательства, т. е. значение собственного капитала у них не ниже 18 млн руб. При этом собственный капитал большей части (24 ед.) РНКО ниже 90 млн руб. Более информативным представлением этой информации была бы группировка таких «недокапитализированных» РНКО по величине собственного капитала. Действительно, ситуация, когда капитал организации немного меньше 90 млн руб., существенно отличается от ситуации, когда имеющийся капитал значительно меньше указанного значения (рис. 3).

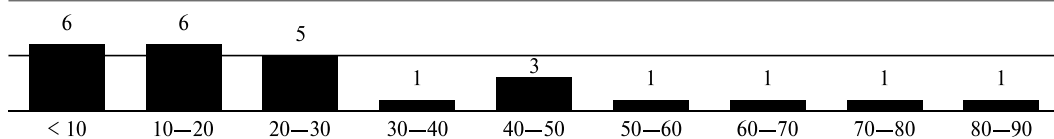

Рис. 3. Структура отечественных РНКО, капитал которых не превышает 90 млн руб. (сгруппированы по величине капитала в млн руб. на 1 июня 2013 г.)

Источники: Банк России, информационный портал Banki.ru, расчеты автора

Таким образом, капитал большей части «недокапитализированных» РНКО (24 из 25) существенно² ниже 90 млн руб. Например, наименьшее значение капитала — у РНКО «Ассигнация»; оно составляет всего 3,154 млн руб.

Исходя из сделанных расчетов, возникают вопросы, связанные с особенностями деятельности РНКО на высококонкурентном банковском рынке, а также коммерческой эффективности расчетного вида предпринимательской деятельности. Действительно, в России наблюдается повышение уровня концентрации банковской деятельности (Валиуллин, Мерзлякова, 2011). Это обостряет борьбу за клиентов, в том числе в сегменте предоставления расчетно-кассовых услуг (далее — РКО). Данный рынок является практически полностью «рынком покупателя», т. е. клиенты могут делать свободный выбор как в пользу одной кредитной организации, так и в пользу другой. При этом РНКО не предоставляют

¹ Официального сайта нет, но, судя по отсутствию счетов клиентов и значительным оборотам по кассе банкоматам и деньгам в пути, приоритетная деятельность — платежная.

² Критерий существенности — неоднозначен, однако обычно под ним понимается отличие более чем на 25% базового значения. Такой подход определен в нормативных актах по определению крупности сделок для ООО, ОАО, ЗАО. В положении 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов...» существенность в ряде случаев определяется «на основании профессионального суждения», в других — 25%.

такой важной для многих клиентов услуги, как кредитование. Это сокращает число их потенциальных клиентов, так как многие выбирают обслуживающую кредитную организацию, исходя из возможности получения кредитных ресурсов.

В отличие от финансово рискованных банковских услуг, таких как кредитование, предоставление банковских гарантий, основным риском при РКО является, кроме риска потери ликвидности, комплаенс-риск¹. Одним из его проявлений может быть проведение таких операций, обоснованность которых может быть поставлена под сомнение проверяющими органами. Например, чрезмерно большой объем обналичиваемых средств, переводы денежных средств клиентов за рубеж по сомнительным контрактам и т. д. Невозможность выдерживания конкурентной борьбы может подтолкнуть кредитные организации (в том числе небанковские) к проведению сомнительных операций, влекущих увеличение данного риска. Отзыв лицензии теоретически не грозит банкротством РНКО, так как денежные средства клиентов не трансформируются в рискованный ссудный портфель, как в банках, а размещаются обычно на корреспондентских счетах либо на депозитах Банка России. С учетом невысокой по сравнению с банками величины собственного капитала РНКО такая ситуация может способствовать увеличению доли сомнительных операций. Рассмотрим более подробно некоторые объемно-оборотные показатели РНКО в России. Сгруппируем рассмотренные РНКО² по величине нетто-активов (рис. 4).

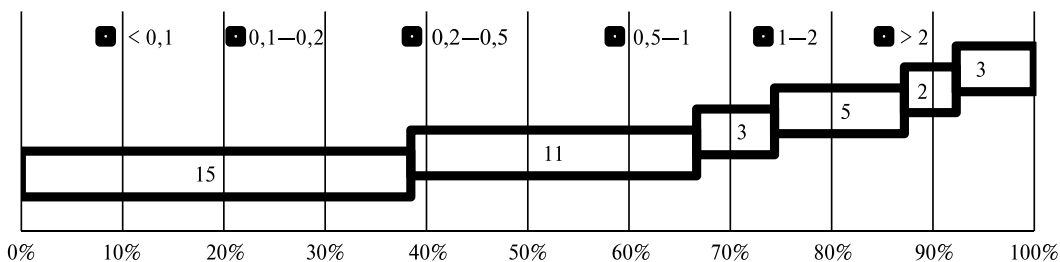

Рис. 4. Структурирование российских РНКО по величине нетто-активов на 1 июня 2013 г.

Источники: Банк России, информационный портал Banki.ru, расчеты автора

Таким образом, нетто-активы 87% РНКО, по которым в открытом доступе имеются отчетные данные, не превышают 1 млрд руб. Однако только на основании этого факта нельзя сделать однозначный вывод о том, что масштаб их деятельности существенно меньше, чем у банков, так как на нее наложены значительные ограничения: РНКО не вправе привлекать денежные средства клиентов во вклады (депозиты), выдавать кредиты (кроме как на завершение расчетов) и т. д.

Анализ основной деятельности РНКО: формирование альтернативного подхода к оценке

Как видно на рис. 2 и 3, в настоящее время в России большая часть небанковских кредитных организаций являются расчетными³, т. е. не имеющими права кредитования, и небольшими по размеру своих активов. Доходы коммерческих банков в значительной мере формируются процентными поступлениями по

¹ Согласно письму Банка России от 2 ноября 2007 г. № 173-Т под ним понимается «риск применения... санкций... существенного финансового убытка или потери репутации банком в результате несоблюдения им законов, инструкций... касающихся банковской деятельности».

² Без учета данных по следующим РНКО: 21 Век, Вологда-Кредит, Традиция.

³ Включая 3 НКО, ориентированные на инкассацию: Инкахран, Бринкс, АРБ-Инкасс (практически не ведет деятельности).

Таблица 1

Некоторые данные отчетов о прибылях и убытках НКО «Ассигнация» за 2008—2012 гг.

Показатель, тыс. руб. / Период, год	2008	2009	2010	2011	2012
Вознаграждение за РКО	1628	1145	2089	2128	1030
Безвозмездно полученное имущество	—	4930	—	—	3000
Расходы на оплату труда, увеличенные на Σ обязательных отчислений	3096	3013	2791	3246	3009
Процентные доходы	2506	—	—	—	—
Чистая прибыль (убыток)	2695	185	–3670	–4938	–1956
Справочно:					
Величина активов на конец периода	17 600	19 776	14 512	10 649	Н. д.

Источники: Банк России, расчеты автора

размещенным в виде кредитов ресурсам, выданным банковским гарантиям и другим рискованным операциям. В такой ситуации возникает вопрос об источниках доходов РНКО и их достаточности. Рассмотрим в качестве примера отчетность действующей расчетной НКО «Ассигнация» (табл. 1).

Как видно из табл. 1, после сосредоточения деятельности на расчетно-кассовых операциях (ранее НКО имела банковскую лицензию) доходность бизнеса резко уменьшается — он становится убыточным в каждом отчетном периоде. Формально в 2009 г. НКО заработала 185 тыс. руб. чистой прибыли, однако эта сумма была сформирована с учетом безвозмездно полученного имущества на $\Sigma 4,93$ млн руб. Понятно, что в современном мире такие «подарки» могут быть только от формальных собственников или лиц, реально контролирующих этот бизнес (бенефициарных собственников). Нельзя не отметить, что подобная практика есть и в банковском секторе. Однако сомнительность коммерческой эффективности данного НКО вызывает тот факт, что доходы от основного вида деятельности даже не покрывают расходов на оплату труда и сопутствующих им страховых отчислений. Может быть, масштаб убытков несопоставимо мал по сравнению с размером организации? Как видно, убытки продолжают сокращать и без того небольшой размер активов НКО, сравнимый с небольшими оптово-розничными магазинами. Ответ на вопрос, зачем «спонсировать» заведомо, исходя из стабильной¹ убыточности, нерентабельное предприятие, может содержаться в характере проводимых операций, а именно — налично-кассовых и валютных операциях.

В России действует накладываемое указанием Банка России 1843-У от 20 июня 2007 г. ограничение на предельный размер наличных расчетов в размере 100 тыс. руб. в рамках одного договора, одна или более сторон которого являются юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. Однако не секрет, что в России существуют теневые рынки: «серый» — расчетов между предприятиями и их клиентами в наличной форме, и «черный», на котором обращаются наличные деньги, полученные от неэкономических преступлений². Об их объеме можно делать только приблизительные предположения, однако вопрос «обналичивания», без сомнения, не может происходить без кредитных организаций, осуществляющих налично-кассовое обслуживание клиентов. Согласно ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации...», обязательному контролю со стороны Росфинмониторинга подлежат сделки по «снятию со счета или зачислению на счет юридического

¹ В 2013 г. тенденция не изменилась.

² Речь идет о доходах незаконных игорных заведений, от поставок наркотиков, оружия и т. д.

лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это *не обусловлено характером* его хозяйственной деятельности», превышающие 600 тыс. руб.¹ Вопросы определения «обусловленности» ввиду недостаточно четкой характеристики передаются на профессиональное суждение сотрудников кредитной организации, что может легко использоваться недобросовестными участниками рынка (Эзрох, 2012).

Исходя из этого возникает вопрос, не ориентировано ли рассматриваемое НКО по большей части на совершение налично-кассовых операций²? Отчет о прибылях и убытках (ф. 0409102) разделяет соответствующие доходы на два типа — за открытие и ведение банковских счетов (строка 12101), а также за расчетное и кассовое обслуживание (строка 12102). Таким образом, нельзя сделать прямой вывод о соотношении доходов от кассового (наличного) обслуживания и от расчетного (безналичного) обслуживания. В такой ситуации можно попытаться сделать косвенные выводы из объемно-оборотных соотношений величин кассового оборота, безналичного оборота, а также остатков средств в кассе и на счетах клиентов. Интересующие данные могут быть получены из месячной оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета кредитной организации (код формы по ОКУД 0409101), размещаемой в свободном доступе.

Степень доверия к таким данным, по мнению автора, достаточно высокая, так как Банк России имеет больше возможностей (в том числе в части количества собственного инспекционного персонала) для контроля и проверки подведомственных организаций, чем, например, налоговые или статистические органы³. Систематизируем информацию в единую таблицу (табл. 2) и рассчитаем коэффициенты, численно характеризующие объемно-оборотные соотношения деятельности РНКО:

$$1) \text{ коэффициент } \alpha = \frac{\sum \text{оборота, увеличивающая входящий остаток}}{\text{Величина входящего остатка}};$$

$$2) \text{ коэффициент } \beta = \frac{\sum \text{оборота, уменьшающая исходящий остаток}}{\text{Величина исходящего остатка}};$$

$$3) \text{ коэффициент } \Omega = \frac{\sum \text{дебетового и кредитового оборотов по счету}^4}{\sum \text{входящего и исходящего остатков}}.$$

Дополнительно в расчетный массив можно включить «вертикальные» коэффициенты, дающие характеристику соотношению наличных и безналичных оборотов/ресурсов:

$$4) \text{ коэффициент } \lambda = \frac{\sum \text{кредитового оборота по счету 20202}}{\sum \text{дебетового оборота по счетам 407 и 408}} \text{ говорит о том,}$$

насколько объем выданных из кассы наличных средств превышает объем поступлений по счетам негосударственных предприятий и индивидуальных предпринимателей;

$$5) \text{ коэффициент } \xi = \frac{\sum \text{входящего и исходящего остатка по счету 20202}}{\sum \text{входящего и исходящего остатка по счету 30104}} \text{ харак-}$$

теризует структуру активов в части наличной и безналичной составляющей РНКО;

¹ Коды вида операции — 1001 и 1002.

² С учетом того, что слово «ассигнация» (фр. *assignation*) означает бумажные деньги.

³ Это, конечно, не гарантирует 100% достоверность сведений, что подтверждается значительным числом практических примеров.

⁴ Ввиду того, что остаток активного счета при дебетовании увеличивается, а пассивного — уменьшается, в формулах не содержатся ссылки на строго определенные типы оборотов.

б) коэффициент $\mu = \frac{\sum \text{входящего и исходящего остатка по счету 20202}}{\sum \text{входящего и исходящего остатка по счетам 407 и 408}}$ говорит о том, насколько средства клиентов обеспечены наличной валютой.

Таблица 2

Некоторые объемно-оборотные показатели и расчетные коэффициенты по НКО «Ассигнация» за май 2013 г.

№ (тип) счета*	Характеристика счета	Входящий остаток, тыс. руб.	Обороты, тыс. руб.		Исходящий остаток, тыс. руб.	α	β	Ω
			Д-т	К-т				
20202 (А)	Касса кредитных организаций	743	9686	8848	1581	13,0	5,6	8,0
30104 (А)	Корреспондентский счет РНКО	2335	9353	10978	710	4,0	15,5	6,7
40702 (П)	Счета негосударственных коммерческих организаций	148	7748	7656	56	51,7	138,4	75,5
40703 (П)	Счета негосударственных некоммерческих организаций	402	701	689	390	1,7	1,8	1,8
40802 (П)	Счета индивидуальных предпринимателей	317	2043	1771	45	5,6	45,4	10,5
Дополнительные расчетные коэффициенты								
		λ				0,84		
		ξ				0,76		
		μ				1,71		

* А — активный; П — пассивный.

Источники: Банк России, расчеты автора

Значение коэффициента Ω находится внутри диапазона (α ; β) в случае, если $\alpha < \beta$, либо внутри диапазона (β ; α), если $\alpha > \beta$. Как видно из расчетов, обороты по кассе существенно превышают как входящие, так и исходящие остатки. Это неоднозначный показатель: с одной стороны, увеличение оборачиваемости наличных ресурсов должно сократить расходы на активы, не приносящие дохода. Однако с учетом того, что большая часть активов находится на корреспондентском счете, а пассивы представлены по большей части собственными средствами¹, верное для «классического» банка утверждение в этой ситуации для НКО несколько теряет смысл.

Рассматривая движения по счету 40702, можно сделать вывод о том, что остатки по нему существенно меньше оборотов — усредненный коэффициент Ω равен 75,5. С учетом чрезвычайно низких остатков — 56 тыс. руб. на 01 июня 2013 г. сложно предположить, для каких предприятий, ведущих реальную экономическую деятельность, характерны столь высокие темпы поступления и расходования денежных ресурсов, связанные с низкими остатками на счетах. Движения по счетам индивидуальных предпринимателей (сч. 40802) имеет схожую характеристику, однако коэффициент Ω существенно ниже — 10,5. Некоммерческие предприятия (сч. 40703) в отличие от других клиентов НКО «Ассигнация» не имеют выраженного темпа движения денежных средств ($\Omega = 1,8$).

Исходя из значения коэффициента λ , равного 0,84, конечно, нельзя сделать вывод о том, что из 100 руб., поступивших безналичным путем, 84 руб. снимаются в кассе в наличной форме. Например, из кассы сотрудники банка получают заработную плату (хотя ее среднемесячный размер в 2012 г. по сравнению с оборотами в 9—10 млн руб. был невелик — 192,6 тыс. руб.) и т. д. Необходимо

¹ Остальное — остатки на расчетных счетах клиентов.

принять во внимание то, что нам не удалось найти сведений об участии НКО «Ассигнация» в платежных системах типа Visa, MasterCard (для организации карточных зарплатных проектов), системах денежных переводов без открытия счета Анелик, Мигом (для приема/отправки переводов) и т. д. С учетом этого можно предположить, что большая часть наличных предоставляется именно предприятиями, получившими средства на свой счет в НКО в безналичной форме.

Значение коэффициента $\xi = 0,76$ говорит о средневзвешенном превышении безналичных средств над налично-кассовыми остатками, однако на 01 июня произошло резкое увеличение именно наличных средств за счет остатков на корреспондентском счете. При этом, исходя из величины показателя μ в 1,71, видно, что наличные средства существенно превышают средние значения всех клиентских средств на эту дату. Не исключено, что на первые числа месяца были запланированы более крупные налично-кассовые операции.

Интересно, что у столь крохотной¹ кредитной организации есть филиал, причем не в соседнем городе, а на значительном (663 км) удалении — в столице другого субъекта федерации — Дагестане. Важную информацию можно получить, анализируя обороты по счету 20209 «Денежные средства в пути», так как на нем кроме прочего «учитывается денежная наличность, отосланная из внутренних структурных подразделений кредитной организации и в других случаях, установленных нормативными актами Банка России, в кассу кредитной организации (филиала)». В мае большая часть кассового оборота прошла через этот счет — 7,5 млн руб. К сожалению, исходя из бухгалтерской отчетности невозможно определить, в каком направлении двигались наличные денежные средства: из Махачкалы в г. Ипатово или наоборот². В продолжение темы нельзя не вспомнить отзыв 1 марта 2013 г. лицензии у дагестанского РНКО «Сулак»³ (г. Кизилюрт), которая, согласно данным банка России, «не соблюдала требования законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем... была вовлечена в проведение сомнительных операций, связанных с выводом денежных средств за рубеж». В качестве базы для сравне-

Таблица 3

Некоторые объемно-оборотные показатели и расчетные коэффициенты по НКО «Сулак» за декабрь 2012 г.

№ (тип) счета	Характеристика счета	Входящий остаток, млн руб.	Обороты, тыс. руб.		Исходящий остаток, млн руб.	Ω
			Д-т	К-т		
20202 (А)	Касса кредитных организаций	34,0	81,3	114,2	1,1	5,6
40702 (П)	Счета негосударственных коммерческих организаций	49,0	818,6	816,9	47,3	17,0
40802 (П)	Счета индивидуальных предпринимателей	0,9	9,7	10,0	1,2	9,4
Расчетно:						
λ		0,137				

Источники: Банк России, расчеты автора

¹ Например, нетто-активы Сбербанка на 1 июня 2013 г. больше аналогичного показателя НКО «Ассигнация» в $2,93 \cdot 10^6$ раза.

² Нельзя не отметить, что такой же вывод можно сделать и по всей схеме обращения. Например, если представить, что предприятия вносят в кассу наличные средства и безналично перечисляют их на счета в другие кредитные организации. При всей маловероятности такого сценария, и в этом случае возникают практически аналогичные вопросы по деятельности данной кредитной организации.

³ Сулак — река в Дагестане.

ния проведем расчет основных коэффициентов, характеризующих некоторые аспекты деятельности РНКО «Сулак» за непродолжительный период до прекращения деятельности — за декабрь 2012 г.

Как видно из табл. 3, все расчетные коэффициенты говорят о меньшей налично-кассовой активности РНКО «Сулак», а также о более медленной оборачиваемости денежных ресурсов негосударственных коммерческих организаций ($\Omega = 17,0$ против 75,5). Однако необходимо принять во внимание, что одной из «специализаций», судя по мотивированным причинам отзыва, являлась деятельность по незаконному безналичному выводу средств за рубеж. Ввиду того, что нормативного диапазона у подобных коэффициентов нет, критерием могут выступать схожие данные по другим кредитным организациям.

Определение нормативных величин отдельных показателей методики

Для большей корректности выводов по альтернативному подходу необходимо произвести расчеты по ряду крупных и средних банков, расчетно-кассовая деятельность которых традиционно вызывает меньше сомнения. Путем случайной выборки был определен круг банков, расчеты по которым приведены в табл. 3. Обратим внимание на то, что крупные банки имеют собственную банкоматную сеть, соответственно, используется бухгалтерский счет 20208 «Денежные средства в банкоматах». Загрузка банкомата производится либо напрямую из кассы, например, если банкомат расположен в банковском помещении (проводка Д-т 20208 К-т 20202), либо через инкассаторов, т. е. Д-т 20208 К-т 20209, однако для этого ранее обычно были совершены расходные операции (т. е. выдача средств инкассаторам), уменьшающие остаток наличных в кассе, — Д-т 20209 К-т 20202¹.

Представим, что вся наличность для загрузок в банкоматы была получена все же из собственных касс банка. В таком случае, исключив из кредитовых оборотов по кассе (т. е. расходных операций), дебетовые обороты по сч. 20208 (т. е. суммы вложений в банкоматы²) можно ли говорить о полном совпадении оставшихся кредитовых оборотов по кассе с наличными суммами, выданными клиентам?

Конечно, нет, так как возможны и другие операции, например, передача ценностей из кассы филиала в кассу внутреннего структурного подразделения и т. д. Это говорит о том, что расчетные коэффициенты, включающие обороты по сч. 20202 (касса), у банков будут несколько завышены. Исходя из имеющейся в открытом доступе информации, невозможно элиминировать «лишние» обороты и провести абсолютно точные расчеты. Однако с учетом того, что такая ситуация наблюдается по всем исследуемым кредитным организациям, сопоставление расчетных коэффициентов может иметь экономико-логический смысл. Таким образом, для более корректного расчета формула скорректированного коэффициента λ' будет выглядеть следующим образом:

¹ Конечно, такие проводки отнюдь не отражают все возможные случаи загрузки банкоматов, наличность для которых может быть получена не только из кассы банка, а через других участников рынка. Например, при загрузке удаленного банкомата через банк-партнер бухгалтерская схема проводок может иметь следующий вид:

Д-т 30221 К-т 30102 — подкрепление к/сч банка-партнера;

Д-т 30110 К-т 30221 — после подтверждения получения средств;

Д-т 47423 К-т 30110 — перечисление суммы для вложения в банкомат;

Д-т 20208 К-т 47423 — вложение суммы в банкомат (после получения подтверждения о фактической загрузке).

² Если банкомат имеет функцию приема денежных средств, то при внесении наличных денежных средств клиентов будет совершенно дебетование счета 20208, например: Д-т 20208 К-т 30232 (незавершенные расчеты с операторами услуг платежной инфраструктуры).

$$7) \frac{\begin{aligned} &\Sigma \text{кредитового оборота по счету 20202} - \\ &- \Sigma \text{дебетового оборота по счету 20208} \end{aligned}}{\Sigma \text{дебетового оборота по счетам 40702 и 40802}}.$$

Коэффициент Ω' нужно рассчитать только для счета 20202 (касса) путем условного сокращения величины дебетовых и кредитовых оборотов на величину дебетовых оборотов по счету 20208, т. е. на величину вложений наличных средств в банкоматы. Таким образом, формула расчета коэффициента Ω' по счету 20202 (касса) будет такова:

$$8) \frac{\begin{aligned} &\Sigma \text{дебетового и кредитового оборота по счету 20202} - \\ &- 2 \times \Sigma \text{дебетовый оборот по счету 20208} \end{aligned}}{\Sigma \text{входящего и исходящего остатков}}.$$

Как видно из табл. 4, коэффициент Ω всех рассмотренных банков находится в диапазоне [1,4; 19,6], причем минимальное значение рассчитано по данным банка «Пересвет»¹, а максимальное — у Сбербанка. Однако с учетом корректировки при расчете коэффициента Ω' верхний диапазон несколько снижается — до 16,7 у Московского областного банка (МОБ). Как видно, значительные коэффициенты по счету 20202 показали те банки, которые обладают широкой сетью дополнительных подразделений, обслуживающих физических лиц: Сбербанк — 18 300 ед., МОБ — 552 ед. «Ак Барс» — 355 ед. С другой стороны, ориентированные исключительно на обслуживание физических лиц банки «Хоум Кредит» и «Русский Стандарт» показали средние значения Ω (8,9 и 9,5), а по Ω' второй показал наименьшее значение в выборке — 1,1, что обусловлено чрезвычайно высокими показателями использования банкоматов в качестве кассовых центров.

Рассматривая оборотно-сальдовые данные по счету 40702, стоит отметить, что оборачиваемость денежных средств значительно отличается у разных банков — значения коэффициента Ω находятся в диапазоне от 2,8 (банк «Пересвет») до 15,3 (банк «Зенит»). С учетом того, что среднее арифметическое этого показателя по основным исследованным банкам — 7,92 и что его индивидуальное значение не превышает 10 у всех банков, кроме «Зенита», можно принять его в качестве некой «отправной» точки для дальнейших исследований. Активность счетов индивидуальных предпринимателей (сч. 40802) существенно ниже, чем у негосударственных коммерческих организаций (сч. 40702): Ω находится в диапазоне от 1,8 («Пересвет») до 5,6 («Ак Барс»), причем среднее арифметическое составляет 4,1.

Соотношение налично-кассовых и безналичных оборотов предприятий и индивидуальных предпринимателей характеризуется через коэффициент λ' , причем у большинства банков он не превышал 0,3—0,4. Однако наличные обороты некоторых кредитных организаций превышают безналичные обороты по счетам 40702 и 40802. Если высокое значение Московского областного банка может быть отчасти объяснено значительным объемом принимаемых от населения в наличной форме коммунальных платежей², то чрезмерно высокое значение λ' Балтийского банка вызывает некоторую настороженность.

Значение λ' банка «Хоум Кредит» 116,8, конечно, не свидетельствует о каких-то негативных факторах. Из этого можно сделать вывод о том, что предлагаемые коэффициенты тем точнее дают характеристику некоторых процессов,

¹ ЗАО «Акционерный коммерческий банк содействия благотворительности и духовному развитию Отечества «Пересвет», 48% которого прямо либо косвенно (через ООО «Содействие») принадлежат Религиозной организации «Финансово-хозяйственное управление Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

² Так как банком не взимается за это комиссия.

Таблица 4

**Некоторые объемно-оборотные показатели и расчетные коэффициенты
по ряду российских банков за май 2012 г.**

Банк	Счет	Входящий остаток, млн руб.	Обороты, млн руб.		Исходящий остаток, млн руб.	Ω	Ω'	λ
			Д-т	К-т				
Сбербанк	20202	225 778	4 117 027	4 146 389	196 416	19,6	13,6	0,40
	20208	253 215	1 271 909	1 287 490	237 634	5,2	—	
	40702	987 910	6 987 851	7 096 557	1 096 616	6,8	—	
	40802	49 235	239 557	242 812	52 501	4,74	—	
Ак Барс	20202	5128	46 415	46 431	513	16,5	14,2	0,24
	20208	1711	6380	6597	1494	4,1	—	
	40702	17 984	158 975	157 288	16 297	9,2	—	
	40802	813	4901	5055	967	5,6	—	
Ханты- Мансий- ский	20202	2872	32 286	32 904	2255	12,7	7,2	0,23
	20208	2732	14 141	14 476	2397	5,6	—	
	40702	8523	75 648	76 128	9003	8,7	—	
	40802	1251	5140	5016	1127	4,3	—	
Зенит	20202	2344	21 889	21 687	2546	8,9	8,1	0,09
	20208	1179	1960	1981	1159	1,7	—	
	40702	14 418	217 522	217 181	14 077	15,3	—	
	40802	220	1201	1208	227	5,4	—	
Бин-Банк	20202	4875	21 874	22 191	4558	4,7	3,9	0,22
	20208	1080	3444	3560	964	3,4	—	
	40702	8912	82 777	86 078	12 213	8,0	—	
	40802	818	3853	3912	877	4,6	—	
Пересвет	20202	2040	2814	2858	1995	1,4	1,3	0,07
	20208	147	236	238	145	1,6	—	
	40702	13 072	35 325	34 313	12 060	2,8	—	
	40802	74	168	168	114	1,8	—	
Балтий- ский	20202	3282	30 625	31 140	2768	10,2	7,4	1,03
	20208	2089	8373	8465	1997	4,1	—	
	40702	6397	21 341	20 903	5959	3,4	—	
	40802	293	772	784	305	2,6	—	
Москов- ский областной	20202	3121	35 632	37 494	1260	16,7	16,2	1,14
	20208	401	1042	978	471	2,3	—	
	40702	3245	29 773	30 644	4116	8,2	—	
	40802	464	2225	2225	464	4,8	—	
Межтоп- энерго	20202	518	5005	5020	503	9,8	9,4	0,12
	20208	100	231	253	78	2,7	—	
	40702	4258	38 790	38 879	4347	9,0	—	
	40802	110	302	316	124	2,6	—	
Справочно:								
Хоум Кредит	20202	5177	49 422	50 311	4288	10,5	8,9	116,8
	20208	1457	7572	7632	1397	5,3	—	
	40702	1559	36	34	157	0,0	—	
	40802	42	330	30	19	5,9	—	
Русский стандарт	20202	5351	46 198	46 474	5076	8,9	1,1	0,61
	20208	3660	40 530	40 673	3517	11,3	—	
	40702	543	9659	10 217	1101	12,1	—	
	40802	1	24	29	6	7,6	—	

Источники: Банк России, расчеты автора

происходящих в кредитной организации, чем меньший акцент в их деятельности сделан на расчетное обслуживание и кредитование физических лиц. Действительно, чем активнее банк выдает кредиты физическим лицам и получает ежемесячное погашение, принимает и возвращает вклады физическим лицам, что происходит обычно в наличной форме, тем большая погрешность будет сохраняться в вычисленных коэффициентах (в части их завышения).

В случае же с РНКО влияние этих факторов не так существенно, так как им запрещено принимать вклады физических лиц, открывать и обслуживать их счета. Стоит отметить, что при принятии и отправлении переводов без открытия счета задействована касса РНКО, однако объем таких операций существенно ниже, чем у коммерческих банков.

Апробационные расчеты и обсуждение результатов

Рассчитав основные коэффициенты по ряду банков, мы определили примерный диапазон значений Ω и λ . Конечно, он носит весьма условный характер, однако, как показывают расчеты по НКО «Ассигнация» и ныне недействующей НКО «Сулак», ряд коэффициентов у них существенно превышает аналогичные значения коммерческих банков. Является ли данная ситуация частным случаем или такая практика является повсеместной у РНКО в России? Для получения корректного ответа необходимо провести расчеты по вышеизложенному алгоритму по *всем* действующим в России РНКО. Ввиду того, что они достаточно громоздки, привести все выкладки не представляется возможным, поэтому ограничимся итоговыми данными, вызвавшими наибольший интерес. В табл. 5 приведем показатели по некоторым РНКО, значения расчетных коэффициентов существенно превысили определенные выше *условные* диапазоны.

Как видно из табл. 5, значения коэффициента λ ни в одной РНКО, за исключением «Кавказ-Гелиос» не были чрезмерно большими. Это объясняется тем, что объем налично-кассовых операций, проводимых РНКО, оказался, вопреки мнению некоторых специалистов, не слишком высоким. Фактически расчетные кредитные операции в основной массе практически не участвуют в «обналичивании» (12 РНКО вообще не имеют ни кассовых остатков, ни оборотов). Наиболее высокие значения коэффициента Ω по счету 20202 показали следующие РНКО:

- «Кавказ-Гелиос»¹ из Черкесска (Карачаево-Черкесская Республика) — 12,45;
- Банковские информационные технологии из Тулы — 28,5;
- Сибирский расчетный центр из Новосибирска — 23.

Однако, их совокупный кредитовый оборот по счету 20202 составил всего 369 млн руб. При этом обороты по этому счету одной РНКО «Кредитальянс» из Вологды при формально невысоком значении коэффициента Ω в 6,44 составили практически столько же — 288 млн руб. Отметим, что для моноофисной кредитной организации остаток средств в кассе в 40—50 млн руб. достаточно высок — в кассах дополнительных офисов универсальных банков этот показатель обычно не превышает 2—3 млн руб., в кассах филиалов средних банков — 7—10 млн руб. Проводя анализ безналичных оборотов по счетам негосударственных коммерческих организаций (40702) и индивидуальных предпринимателей (40802), мы обратили внимание на высокие (а в ряде случаев — чрезвычайно высокие) значения коэффициента Ω . Например, в той же РНКО «Кредитальянс» на 1 мая на счетах клиентов находилось всего 6 млн руб., а за месяц поступило (и на 99,4% ушло) $\approx 3,6$ млрд руб. ($\Omega = 207,9$). Аналогичная ситуация в Расчетном бан-

¹ Гелиос с древнегреческого — солнечное божество, сын титана Гипериона.

Таблица 5

Расчет коэффициентов Ω и λ по некоторым РНКО за май 2013 г.*

РНКО	Счет	Входящий остаток, млн руб.	Обороты, млн руб.		Исходящий остаток, млн руб.	Ω	λ
			Д-т	К-т			
Кавказ-Гелиос	20202	14	181	180	15	12,45	1,44
	40702	49	100	67	16	2,57	
Банковские информационные технологии	20202	6	142	143	4	28,50	0,18
	40702	31	742	755	45	19,70	
Сибирский расчетный центр	20202	2	46	46	2	23	0,39
	40702	2	104	103	1	69	
	40802	0,01	14	14	0,01	1400	
Международная Уральская расчетная палата	40702	107,0	2987,0	2948,0	69,0	33,7	0
	40802	0,2	61,0	61,5	0,7	136,1	
Уральская расчетная палата	40702	94	1853	1970	112	18,6	0
Платежный клиринговый центр	40702	40	1003	995	33	27,37	0,02
Национальная расчетная компания	40702	42	7005	7107	143	76,28	0
Центр межбанковских расчетов	40702	353	12 851	12 702	205	45,79	0
Русское финансовое общество	40702	84	1424	1421	81	17,24	0
КредитАльянс	20202	41	298	288	50	6,44	0,08
	40702	6	3523	3546	28	207,9	
Энергобизнес	20202	98	257	307	48	3,86	0,05
	40702	460	5616	6160	520	12,02	
Расчетный банковский центр	40702	24	3084	3089	29	116,5	0
Фидбэк	40702	26	686	675	15	33,2	0,02

* Не включает РНКО «Ассигнация». По ряду РНКО расчеты не проведены по причине отсутствия данных — 21 Век, Вологда-Кредит, Клиринговый дом, Традиция, Платежный центр. Ввиду специфической инкассаторской деятельности в расчеты не были включены следующие РНКО: АРБ-Инкасс, Инкахран, БРИНКС. Соответственно, общее число исследованных РНКО — 33.

Источники: Банк России, расчеты автора

ковском центре: входящий остаток 24 млн руб. — оборот 3,1 млрд р. ($\Omega = 116,5$). Меньшее значение Ω по счету 40702 у Центра межбанковских расчетов¹ (45,79), однако абсолютная величина оборотов среди РНКО с высокими значениями Ω у него максимальная — ≈ 13 млрд при входящем остатке 353 млн руб.

Насколько экономически выгоден бизнес РНКО? С учетом того, что из 33 проанализированных организаций всего 7 показали убыток за 5 месяцев 2013 г., можно сделать формальный вывод о финансовой эффективности таких коммерческих организаций. Однако по величине чистой среднемесячной прибыли российские РНКО весьма неоднородны (рис. 5).

Как видно, к достаточно доходным² можно отнести всего 11 расчетных организаций, причем реальный разрыв между группами «1—3 млн руб.» и «>3 млн руб.» оказался колоссальным. К числу последних относится Национальный

¹ Исходя из названия, можно сделать предположение об активной работе в части обслуживания корреспондентских счетов банков, однако при остатке в 2 тыс. руб. на счетах 30109 обороты по ним в мае отсутствовали.

² Это очень субъективно, однако, по мнению автора, предприятие, приносящее чистую прибыль в размере до 500 тыс. руб. в месяц, все-таки не является «большим» стратегическим бизнесом.

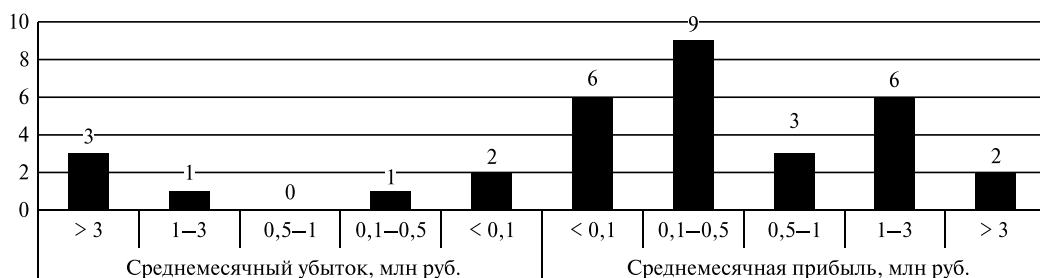

Рис. 5. Группировка РНКО по величине среднемесячной прибыли (убытка) за 5 месяцев 2013 г.

Источники: информационный портал Banki.ru, расчеты автора

расчетный депозитарий (НРД) и Расчетная палата РТС, чья среднемесячная прибыль за исследуемый период составила 384 и 27,3 млн руб. соответственно. Стоит отметить, что НРД является крупнейшей небанковской кредитной организацией в России: на 1 июня он занимал 42-е место в рейтинге всех кредитных организаций по величине нетто-активов (147,8 млрд руб.). Специфика, отличающая две эти РНКО, заключается в ориентации на расчетное обслуживание участников торгов.

Кроме того, в России оказались практически не востребованы РНКО, выполняющие функции расчетных центров для банков. В настоящий момент таковыми, исходя из значительных оборотов по счетам 30109 «Корреспондентские счета кредитных организаций-корреспондентов», являются лишь две РНКО: Межбанковский кредитный союз (обороты в мае 2013 г. 26 млрд руб.) и Петербургский расчетный центр (обороты в мае 2013 г. 45 млрд руб.). Соответственно, для остальных основной функцией является расчетно-кассовое обслуживание «обычных» предприятий и индивидуальных предпринимателей.

Заключение

Расчетные небанковские кредитные организации являются полноправными участниками российского банковского рынка и, исходя из количественного состава, ядром небанковской части кредитного рынка. Их деятельность достаточно сильно ограничена законодательством, особенно в части возможности размещения временно свободных денежных средств. Исходя из этого, РНКО могут составить конкуренцию банкам лишь в части борьбы за предоставление расчетно-кассовых услуг. Отечественный рынок РНКО может быть сегментирован на четыре неравные части по специализации небанковских организаций (данные на 1 июня 2013 г.):

- инкассаторские РНКО (3 ед., в том числе 1, практически не ведущая деятельность);
- РНКО, выполняющие функции расчетных центров для банков (2 ед.);
- РНКО, обслуживающие биржевую торговлю (2 ед.);
- РНКО, выполняющие платежные операции (6 ед.);
- «чисто расчетные» РНКО (35 ед.), ориентированные на расчетно-кассовое обслуживание негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей.

Инкассация — сложный бизнес, требующий значительных капиталовложений в приобретение и содержание парка броневых автомобилей, набор и тренировку инкассаторов и т. д. Большая часть банков не имеет собственной службы инкассации, соответственно, они заключают договор либо с другим банком, предоставляющим такие услуги, либо с инкассаторскими РНКО. Таким образом, из-за

специфики и узкой направленности такие РНКО вряд ли можно считать конкурентами банкам. К аналогичным выводам можно прийти в отношении РНКО, как проводящим банковские платежи, так и обслуживающим биржевую торговлю. Это же касается и платежных РНКО.

Иная ситуация по «чисто расчетным» РНКО, которые занимают 3,6% количественного состава действующих кредитных организаций. Теоретически они могли бы составить конкуренцию банкам, однако практически никто из них не развивает сеть дополнительных точек присутствия: они есть только у 11 «чисто расчетных» РНКО (максимальное число — 21 — у Сергиево-Посадской¹ расчетной палаты). Для оценки степени их вовлеченности в налично-кассовую и безналичную расчетную деятельность автором был предложен альтернативный подход, включающий ряд формализованных коэффициентов. Расчетная методика построена на анализе данных официальной публикуемой отчетности, что повышает надежность результатов. Для получения ориентировочных допустимых диапазонов значений методика была применена к ряду «настоящих» банков. Проведенные исследования по всем РНКО позволили выявить ряд организаций, чья активность в наличных и, особенно, безналичных операциях вызывает дополнительные вопросы. При этом масштаб деятельности иных РНКО оказался незначителен.

Дополнительным фактором, принятым во внимание, была низкая величина капитала большинства РНКО. Причем это значение в большинстве случаев было существенно ниже, чем требования для вновь организуемых РНКО. Фактически в России большинство РНКО имеют чрезвычайно малый капитал, что делает его потерю при ликвидации организации не слишком значимой для владельцев. Это может оказывать стимулирующий эффект при проведении сомнительных сделок.

Разработанная авторская методика была апробирована и показала пригодность к практическому использованию. Предлагаемые автором коэффициенты можно признать индикативными, т. е. позволяющими определять суть деятельности конкретных РНКО и их место на конкурентном банковском рынке России. Отметим, что предлагаемые решения обладают определенной научной новизной, так как рассматривают конкурентную ситуацию в сегменте РНКО под нетрадиционным углом (коэффициенты Херфиндаля—Хиршмана, Лернера, H-stat и т. д.).

Исходя из масштабов деятельности «чисто расчетных» РНКО, по мнению автора, их все же нельзя считать прямыми конкурентами банкам. При этом вопреки стереотипам лишь две из них выполняют расчетные функции в отдаленных районах: Кавказ-Гелиос в Черкесске, Умут — в Хасавюрте. Остальные находятся в крупных городах, а большая часть — в столичных регионах, соответственно, социальная функция РНКО не слишком высока. В связи с этим вероятным развитием событий будет являться введение со стороны Банка России требования поэтапного увеличения собственного капитала РНКО, что приведет к сокращению их большей части. РНКО, на чью деятельность было обращено внимание, скорее всего, смогут увеличить свой капитал, однако, по мнению автора, регулятору следовало бы обращать на их деятельность большее внимание.

¹ Сергиев Посад — достаточно крупный населенный пункт недалеко от Москвы, в котором работают более 20 различных банков.

Источники

- Анисимова А. И., Верников А. В.* Структура рынка банковских услуг и ее влияние на конкуренцию (на примере двух российских регионов) // Деньги и кредит. 2011. № 11. С. 53—62.
- Валиуллин Х. Х., Мерзлякова С. Л.* Тенденции пространственной концентрации банковского сектора // Проблемы прогнозирования. 2011. № 5. С. 92—102.
- Казанский А. В.* Электронная коммерция и финансовые услуги: перспективы развития // Финансы и кредит. 2009. № 3. С. 24—30.
- Лосев В. В.* К вопросу соотношения понятий «кредитная организация», «банк» и «небанковская кредитная организация» в российском и зарубежном законодательстве // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. Т. 1. № 4. С. 245—249.
- Мамонов М. Е.* Моделирование конкуренции в российском банковском секторе с использованием подхода Панзара — Росса: теоретический и прикладной аспекты // Прикладная эконометрика. 2010а. № 4.
- Мамонов М. Е.* Неструктурный подход к оценке уровня конкуренции в российском банковском секторе // Банковское дело. 2010б. № 11. С. 17—24.
- Маркс К.* Капитал. М., 1968.
- Меркулова Ю.* О совершенствовании антимонопольного законодательства // Общество и экономика. 2010. № 10—11. С. 5—41.
- О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций. Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И.
- Пивоваров В. В.* Банки: жизнь после кризиса (по материалам XIX международного банковского конгресса) // Финансы и бизнес. 2011. № 1. С. 199—204.
- Робинсон Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции. М., 1986.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. В 2 т. М., 1993. Т. 1.
- Сысоева Е. Ф., Кретова Н. А.* Банковская конкуренция и необходимость ее развития в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2013. № 25. С. 12—21.
- Тарасенко О. В.* Классификация расчетных небанковских кредитных организаций // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 86—91.
- Тихомирова Е. В.* Перспективы развития кредитной деятельности российских банков // Финансы и бизнес. 2008. № 4. С. 53—67.
- Трофимов И. В.* Основные инструменты механизма организации небанковской кредитной деятельности. Их эффективность для банковского бизнеса // Управление мегаполисом. 2013. № 2. С. 128—135.
- Чемберлин Э.* Теория монополистической конкуренции (Реориентация теории стоимости). М., 1996.
- Эзрох Ю. С.* Концентрация как макроэкономический тренд развития конкурентной среды отечественной банковской системы // Современная конкуренция. 2013. № 1. С. 89—102.
- Эзрох Ю. С.* Усиление финансового мониторинга как фактор повышения конкурентоспособности банков // Банковское дело. 2012. № 10. С. 45—50.
- Якунин С. В.* Особенности формирования олигопольной структуры банковского рынка России // Современная конкуренция. 2011. № 6. С. 70—79.
- Якунин С. В.* Регулирование деятельности банков в условиях олигополии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 4. С. 139—141.
- Anisimova A. I., Muradyan P. A., Vernikov A. V.* Bank Competition in Russia: From Aggregation to Geographical Segments // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М., 2012. Кн. 2. С. 24—32.
- Fungáčová Z., Poghosyan T.* Determinants of Bank Interest Margins in Russia: Does Bank Ownership Matter? / BOFIT Discussion Papers. 2009. N 22.
- Fungáčová Z., Solanko L., Weill L.* Market Power in the Russian Banking Industry / BOFIT Discussion Papers 2010. N 3.
- Hirschman A.* The Paternity of an Index // The American Economic Review. 1964. Vol. 54. N 5. P. 761.
- Lerner A. P.* The Concept of Monopoly and the Measurement of Monopoly Power // Review of Economic Studies. 1934. N 1. P. 157—175.
- Panzar J., Rosse J.* Testing for 'Monopoly' Equilibrium // Journal of Industrial Economics. 1987. Vol. 35. N 4. P. 443—456.